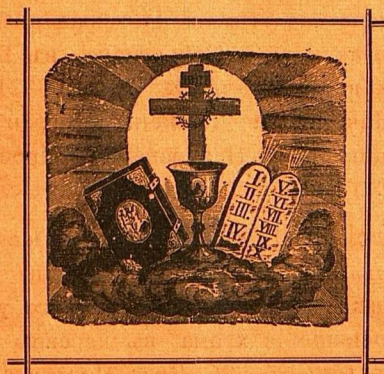


ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ.



1903.

№ 3-й.

ФЕВРАЛЬ.



КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1903.

Оглавленіе.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержна Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Арсенію, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому. Стр. 19—20. Избраніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, въ Почетные Члены Московской Духовной Академіи. Стр. 20—21. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Движеніе и перемѣны по службѣ. Стр. 22. Присоединены къ Православію и Просвѣщены Св. крещеніемъ. Стр. 23. Дневникъ Архіерейскихъ служеній Стр. 24.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. **Хроника.** Освященіе новосозданнаго храма, во имя преподобнаго Николы князя Черниговскаго, въ деревнѣ Сабакайкѣ, Лаишевскаго уѣзда. Стр. 81—84. Торжество освященія храма въ деревнѣ Кисахъ, Чистопольскаго уѣзда. Стр. 85—86. Варъ-Посинская церковно-приходская школа (Козмодемьянскаго уѣзда). Стр. 87—94. Желательный типъ миссіонера. Стр. 94—95. Народныя чтенія. Стр. 95—96. Разъясненіе о ремесленныхъ школахъ. Стр. 96. Золотая медаль. 96—97. Изъ церковно-общественной жизни за границей. Стр. 97—98. Диспутъ о морали свѣтской и религіозной. Стр. 98—100. Народный листокъ. Стр. 100—104. **Смѣсь.** Стр. 105—112. **Отдѣлъ научно-богословскій.** Происхожденіе чловѣка, его природа, достоинство и назначеніе. *Я. Богородскій.* Стр. 148—176. Старокатолическій отвѣтъ на наши тезисы по вопросу о *Filioque* и пресуществленіи. Проф. *А. Гусевъ.* Стр. 177—232.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Отчетъ о состояніи Казанской духовной академіи за 1901—1902 учебн. годъ. Стр. 1—32. Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Казанской епархіи за 1901 годъ. Стр. 21—25. Письмо въ Редакцію. Стр. 26.

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

1908.

№ 3.

1 Февраля.

Часть официальная.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖИЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО,
изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвящен-
ному Арсенію, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ Прокурора, отъ 22 августа текущаго года № 6789, въ коемъ изложено, что нѣкоторые изъ лицъ, коимъ, за заслуги по духовному вѣдомству, пожалованы были Высочайшія награды, отказываются по бѣдности отъ уплаты за оныя слѣдующихъ въ орденскій капиталъ и Александровскій Комитетъ о раненыхъ денегъ, что, въ виду несвоевременнаго поступленія въ орденскій капиталъ денегъ по пожалованію орденами, нынѣ Кавцлеръ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ въ отношеніи, отъ 4 іюля сего года за № 3023, объяснивъ, что по духовному вѣдомству только по 1901 г. числится въ недоимкѣ за ордена младшихъ степеней 2326 руб. 25 коп. и что на практикѣ взысканіе денегъ за пожалованіе орденами производится не въ опредѣленные законныя сроки, просить, чтобы начальствующія лица мѣстъ и учреждений духовнаго вѣдомства относились ко взысканію денегъ за ордена болѣе внимательно и, въ случаѣ невзысканія въ теченіи 4 мѣсяцевъ, со времени пожалованія орде-

новъ, слѣдующихъ денегъ съ самихъ кавалеровъ, обращали бы эти взыскаія на лицъ, виновныхъ въ неисполненіи требованія закона. Независимо отъ сего, и Александровскій Комитетъ о раненыхъ, слѣдящій за поступленіемъ денегъ въ инвалидный капиталъ за пожалованіе медалями, нерѣдко обращается въ канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ подтвержденіями объ уплатѣ недоимокъ, числящихся за лицами, награжденными медалями. Предлагая о семъ, Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ проситъ Святѣйшій Синодъ о преподаніи распоряженій или указаній по сему предмету. *Приказали:* Рассмотрѣвъ настоящее предложеніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписатьъ епархіальнымъ Преосвященнымъ печатными циркулярными указами, при представленіи лицъ духовнаго и свѣтскаго званія въ Высочайшимъ наградамъ, имѣть въ виду правоспособность представляемыхъ къ награжденію лицъ въ уплатѣ слѣдующихъ за награды денегъ въ опредѣленные закономъ сроки; въ случаѣ же, если, по удостоеніи представленныхъ лицъ Высочайшими наградами, послѣднія по какимъ либо причинамъ откажутся отъ уплаты за пожалованный имъ знакъ отличія денегъ, то представлявшія начальства или учрежденія сами отвѣтствуютъ платежемъ того, что слѣдовало. (Срв. ст. 193 т. 1 Учр. орд., изд. 1892 г.) Октября 28 дня 1902 г.

Объ изложенномъ объявляется учрежденіямъ и лицамъ епархіальнаго вѣдомства къ точному руководству и исполненію.

ИЗБРАНІЕ

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго, въ Почетные Члены Московской Духовной Академіи.

18 сентября минувшаго года Московская Духовная Академія избрала Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Владыку Арсенія въ свои Почетные Члены, каковое избраніе и было утверждено Святѣйшимъ Синодомъ 19 октября. Въ удостовѣреніе сего Конференція Академіи препроводила на имя Владыки Дипломъ слѣдующаго содержанія.

СВЯТѢЙШІЙ
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ ВСЕРОССІЙСКОМУ СЪЕЗДУ,

СОГЛАСНО ИЗБРАННО

СОВѢТУ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

18 сентября 1902 года

и представлению

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО ВЛАДИМИРА,

указомъ отъ 19 октября 1902 года за № 8152 утвердилъ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНѢЙШАГО АРСЕНІА,

АРХІЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО И СВЯЖСКАГО,

въ уваженіе его многоплодной педагогической, пастырской
и Архипастырской дѣятельности и просвѣщеннаго содѣйствія
въ изданію богословскихъ ученыхъ трудовъ,

ВЪ ЗВАНІИ ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Московской Духовной Академіи Ректоръ *Арсеній*, Епископъ
Волоколамскій.

Инспекторъ Архимандритъ *Евдокимъ*.

Заслуженный Ординарный Профессоръ Петръ *Центковъ*.

Заслуженный Ординарный Профессоръ Николай *Кантеревъ*.

Заслуженный Ординарный Профессоръ Василій *Соколовъ*.

Заслуженный Ординарный Профессоръ Александръ *Блывевъ*.

Ординарный Профессоръ Николай *Заозерскій*.

Ординарный Профессоръ Митрофанъ *Муретовъ*.

Ординарный Профессоръ Сергій *Глаголевъ*.

Секретарь Совѣта Николай *Всехсвятскій*.

№ 910.

Сергіевъ Посадъ, Московской губ.

Ноября 12 дня 1902 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Опредѣлены. Бывшій псаломщикъ Поповъ — въ д. Ершовку, Мамадышскаго уѣзда, ко вновь построенной церкви, — 11 января.

Псаломщикъ (въ санѣ діакона) с. Воскресенскаго, Казанскаго уѣзда, Горшковъ — діакonomъ въ Бишева, Чебоксарскаго уѣзда, — 15 января.

Рукоположены. Псаломщикъ с. Богдашкина, Чистопольскаго уѣзда, Виноградовъ — во діакона въ с. Ямаши, того же уѣзда, — 18 января.

Перемѣщены. Діаконъ с. Семеновки, Царевококшайскаго уѣзда, Невзоровъ — къ Борисоглѣбской г. Казани церкви, — 11 января.

Діаконъ с. Турунова, Ядринскаго уѣзда, Смѣловскій, къ Макарьевской г. Казани церкви, — 11 января.

Священникъ с. Пуялокъ, Царевококшайскаго уѣзда, Егоровъ въ Вятскую епархію, — 11 января.

Псаломщикъ с. Аксубаева, Чистопольскаго уѣзда, Козмодемьянскій и с. Шумбута, Лаишевскаго уѣзда, Утяковскій взаимно, — 13 января.

Священникъ с. Ташевки, Свияжскаго уѣзда, Лебедевъ ко вновь построенной церкви въ дер. Сабакайкѣ, Лаишевскаго уѣзда, — 10 января.

Уволены отъ должностей. Діаконъ села Бишева, Чебоксарскаго уѣзда, Рождественскій, согласно прошенія, заштатъ, — 15 января.

Праздныя мѣста.

Священническія: сс.: Арино, Михайловское и Пуялки, Царевококшайскаго уѣзда.

Діаконскія: с. Семеновка, Царевококшайскаго уѣзда, — с. Нырты, Мамадышскаго уѣзда, Туруново, Ядринскаго уѣзда, Акрамово, Козмодемьянскаго уѣзда.

Присоединены къ православію.

10 февраля 1902 г. священникомъ села Васильева, Казанскаго уѣзда, Василиемъ Миролюбовымъ—раскольница поморской секты, Вятской губерніи, Нолинскаго уѣзда, Срѣтенскаго сельскаго общества, села Срѣтенскаго, крестьянская дѣвица Татьяна Агафонова Мохова, 19 лѣтъ.

30 мая 1902 г. миссіонеромъ священникомъ Макарьевской г. Казани церкви Іоанномъ Тодкымъ—раскольница австрійскаго жесвященства, Казанская цеховая, вдова Марія Егорова Филиппова 32 лѣтъ.

7 іюня 1902 г. священникомъ села Васильева, Казанскаго уѣзда, Василиемъ Миролюбовымъ—раскольникъ австрійскаго жесвященства, Самарской губерніи и уѣзда, Ново-Костычевской волости, села Ново-Костычей, крестьянинъ Григорій Григорьевъ Завьяловъ, 21 года.

22 декабря 1902 года священникомъ Спасо-Преображенской Единовѣрческой г. Казани церкви Михаиломъ Мансуровымъ—раскольники австрійскаго жесвященства, Казанской губерніи, Свияжскаго уѣзда, Клянчинской волости, деревни Карамышихи, крестьянинъ Евсей Савельевъ Антоновъ, 46 лѣтъ; жена его Агація Теодорова 45 л. и дѣти ихъ: Іоанниій 14, Іоаннъ 11, Евдокія 9, Анна 7 и Гликерія 3 лѣтъ.

12 января сего 1903 г. священникомъ Спасо-Преображенской г. Казани церкви Михаиломъ Мансуровымъ—раскольникъ безпоповщинской поморской секты, крестьянинъ Вятской губерніи, Глазовскаго уѣзда, Васильевской волости, деревни Аникинской, Георгій Васильевъ Садаковъ, 29 лѣтъ.

Просвѣщены Св. крещеніемъ.

5 ноября 1902 г. священникомъ Покровской г. Казани церкви Георгіемъ Богословскимъ крещена іудейскаго исповѣданія Одесская мѣщанская дѣвица Ханна Сруль Вольфова Кравецъ, рожденная 23 апрѣля 1873 г.,—съ нареченіемъ имени Анна.

6 ноября 1902 г. тѣмъ же священникомъ Г. Богословскимъ, крещень врачъ изъ магометанъ, Мухамедъ Сагибъ Гиреевъ Кулаевъ, рожденный 25 января 1873 года, съ нареченіемъ имени Метиславъ.

Дневникъ Архіерейскихъ служеній.

4-го декабря, на день Святителя и Чудотворца Гурія, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній совершилъ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ на ономъ предъ ракою св. мощей акаѳиста въ каѳедральномъ соборѣ.

5 декабря, въ день Свят. и Чудотворца Гурія, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній совершилъ Божественную литургію и послѣ оной молебенъ Св. Гурію въ каѳедральномъ соборѣ.

6 декабря, въ день Свят. и Чудотворца Николая, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній совершилъ Божественную литургію и послѣ оной молебенъ Св. Николаю въ каѳедральномъ соборѣ.

15 декабря, въ воскресенье, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній совершилъ Божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ.

22 декабря, въ воскресенье, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній совершилъ Божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ.

24 декабря, въ сочельникъ, Божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Алексій, Епископъ Чистопольскій.

Тогоже 24 декабря, на день Рождества Христова, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній совершилъ всенощное бдѣніе въ каѳедральномъ соборѣ.

25 декабря, въ день Рождества Христова, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній совершилъ Божественную литургію и послѣ оной по чиноположенію молебенъ въ каѳедральномъ соборѣ.

26 декабря Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній совершилъ Божественную литургію въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

29 декабря, въ воскресенье, Божественную литургію въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Чебоксарскій.

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1903.

№ 3.

1 февраля.

Часть неофициальная.

Хроника.

ОСВЯЩЕНІЕ НОВОСОЗДАННАГО ХРАМА,

во имя преподобнаго Николы князя Черниговскаго, въ деревнѣ Сабакаикъ, Лаишевскаго уѣзда.

1898-го года 19—20-го декабря по пути изъ Чистополя въ Казань, по приглашенію мѣстной землевладѣлицы ея превосходительства М. Л. Каземъ-Бекъ, село Новоспасское изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Казанскій и Свияжскій.

Крестяне дер. Сабакайки, узнавъ, что путь Его Высокопреосвященства лежитъ чрезъ ихъ деревню, приготовились къ должной встрѣчѣ своего Архипастыря и въ то же время рѣшили просить Его о разрѣшеніи построить въ ихъ деревнѣ давно желанный храмъ. Выслушавъ внимательно ихъ

просьбу, Владыка сталъ наводить справки о числѣ душъ въ дер. Сабакайкѣ и о причинахъ (дальное разстояніе отъ церкви и неудобство путей сообщенія весной и осенью), побуждающихъ Сабакайскихъ крестьянъ построить свой храмъ. Получивъ должные отвѣты отъ довѣренныхъ, подтвержденные мѣстнымъ о. благочиннымъ, Его Высокопреосвященство далъ обѣщаніе по приѣздѣ своемъ въ Казань еще тщательно разсмотрѣть ихъ просьбу и тогда уже дать окончательный отвѣтъ. Вскорѣ отъ Его Высокопреосвященства послѣдовало разрѣшеніе и благословеніе строить въ дер. Сабакайкѣ храмъ. Храмъ долженъ былъ строиться на средства жителей дер. Сабакайки. Епархіальнымъ архитекторомъ г. Малиновскимъ былъ составленъ планъ и смѣта на построение церкви. По полученіи разрѣшенія на построение храма по составленному плану и смѣтѣ крестьяне обратились съ просьбою въ мѣстную Духовную Консисторію о выдачѣ сборной книжки. Казанская Духовная Консисторія уважила просьбу. Съ книжкой были отправлены два выборныхъ сборщика— мѣстные крестьяне. Изъ мѣстныхъ же крестьянъ былъ составленъ и комитетъ для постройки церкви. Въ мѣстное Управление Государственныхъ Имуществъ было подано прошеніе о бесплатномъ отпускѣ лѣса на постройку церкви изъ казенной лѣсной дачи. Управление отпустило Сабакайскому комитету 901 дерево въ Сокольской лѣсной дачѣ, Вятской губерніи. По полученіи билета на вырубку лѣса, комитетъ командировалъ изъ среды себя двухъ членовъ, крестьянъ, для производства рубки лѣса. Но по неопытности командированныхъ лицъ, произошла оплошность, стоившая комитету очень дорого. Когда производилась рубка, то былъ произведенъ перерубъ въ верхкахъ. Лѣсное начальство обратило на это вниманіе и потребовало съ комитета уплатить штрафъ за излишніе верхки, въ суммѣ 634 руб. 18 коп. Комитетъ ходатайствовалъ предъ Управленіемъ о сложеніи съ него настоящаго штрафа, но ходатайство его было оставлено безъ послѣдствій.—Въ то время, когда сгонялся лѣсъ, на мѣстѣ постройки производились подготовительныя работы. Были вырыты канавы для бута, положенъ буть и выведенъ фундаментъ по размѣру предполагаемой церкви. Между тѣмъ средствъ на постройку храма у Сабакайскихъ крестьянъ оказалось далеко недостаточно и потому они обратились къ

Епархіальному Начальству объ оказаніи имъ помощи. Просьба ихъ была уважена. Въ 1902 году въ Консисторію поступило пожертвованіе отъ Петербургскаго купца Николая Бѣлова въ размѣрѣ 5 съ половиною тысячъ, съ заявленіемъ желанія построить деревянный храмъ въ честь преподобнаго Николы князя Черниговскаго. На запросъ Консисторіи, комитету о томъ, желаетъ ли онъ получить эти деньги на указанномъ условіи, комитетъ изъявилъ свое согласіе. И деньги были ему отправлены. Такимъ образомъ у комитета явилась возможность строить храмъ безъ всякихъ задержекъ и замедленій. Въ консисторію былъ приглашенъ подрядчикъ по постройкѣ деревянныхъ церквей, Чистопольскій мѣщанинъ А. Е. Семинъ, которому комитетъ и сдалъ постройку церкви, установку иконостаса и звона за пять тысячъ съ половиной. Къ срединѣ іюля мѣсяца церковь вчернѣ была совершенно закончена, 15-го сентября были подняты кресты и колокола. Къ предстоящему торжеству были приглашены мѣстный священникъ А. Демидовъ и священники ближайшихъ сосѣднихъ селъ.

Къ 15 октября былъ изготовленъ и поставленъ на мѣсто трехъ-ярусный иконостасъ, очень изящной работы, съ обиліемъ рѣзьбы и позолоты. По заготовкѣ всего должнаго, было рѣшено приступить къ освященію новаго храма. Его Высокопреосвященство предписалъ совершить освященіе новаго храма благочинному Измайлову, — 15 октября. Наканунѣ освященія храма было совершено торжественное всенощное бдѣніе съ литіей и величаніемъ преподобному Николѣ князю Черниговскому. Всенощное бдѣніе совершалъ мѣстный приходскій священникъ А. Демидовъ. На литію и величаніе выходили о. благочинный и многіе изъ окрестныхъ священниковъ. Въ началъ слѣдующаго дня были совершены утреня и водосвятный молебенъ.

Въ половинѣ девятаго раздался благовѣстъ къ началу освященія храма. Присутствующіе въ храмѣ богомольцы съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за совершаемымъ священнодѣйствіемъ. По окончаніи чина освященія храма, предъ отпускомъ, о. благочиннымъ было сказано слово на текстъ: „Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны“.

Затѣмъ началось чтеніе часовъ, а потомъ была совершена соборнѣ, всеми священнослужителями, прибывшими на освященіе храма, первая Божественная литургія въ новомъ храмѣ. Во время причащенія священнослужителей въ алтарь, мѣстнымъ приходскимъ священникомъ А. Демидовымъ было сказано поученіе о томъ, для чего строятся храмы и какъ должно надлежаще пользоваться св. храмомъ. По окончаніи Божественной литургіи, по пѣннѣ „Буди имя Господне благословенно“, священникомъ села Куркула В. Разумовскимъ было сказано слово, въ которомъ разъяснялось значеніе чина освященія храма съ приведеніемъ параллели между дѣйствіями при освященіи св. престола и состояніемъ челоуѣка при его благодатномъ возрожденіи. По окончаніи Божественной литургіи, былъ совершенъ молебень преподобному Николѣ, князю Черниговскому.

Богослуженіе окончилось около часу дня. Все время за богослуженіемъ наблюдался образцовый порядокъ и тишина. Храмъ былъ переполненъ молящимися, преимущественно крестьянами. По окончаніи Богослуженія, священноцерковно-служители и наиболѣе почетные богомольцы были приглашены въ квартиру предсѣдателя строительнаго комитета, крестьянина О. Т. Рогожина, для трапезы.

Такъ закончилось торжество освященія храма. На будущее лѣто осталось лишь обштѣ тесомъ снаружи храмъ, окрасить крышу и стѣны его, а потомъ обнести оградой. Кромѣ того, комитетъ занятъ приготовленіемъ матеріала и недостающихъ средствъ для постройки причтовыхъ домовъ.

ТОРЖЕСТВО освященія храма въ деревнѣ Кисахъ, Чисто- польскаго уѣзда.

Деревня Кисы принадлежала къ приходу села Аксубаева, Чистопольскаго уѣзда. Отъ приходской церкви она находилась въ 4 верстахъ. Жители ея русскіе (254 души муж. п.) и крещеные чуваша (195 душъ).

Въ 1895 году крестьяне села Аксубаева постановили строить въ селѣ новый каменный храмъ. Не желая помогать въ постройкѣ каменнаго храма въ с. Аксубаевѣ, Кисинцы рѣшили выстроить въ деревнѣ свой деревянный храмъ; къ нимъ присоединились крещеные чуваша дер. Нов. Аксубаева въ количествѣ 141 души, о чемъ и былъ ими составленъ приговоръ. Въ июль 1896 года мѣстный о. благочинный былъ въ дер. Кисахъ для провѣрки приговора, при чемъ объяснилъ имъ, что они должны будутъ отвести для причта земли 33 десятины, построить дома и школу; на все это они дали согласіе. Указомъ Казанской духовной консисторіи отъ 16 сентября 1896 года за № 7878-мъ послѣдовало разрѣшеніе приступить къ постройкѣ храма, а вмѣстѣ съ тѣмъ утверждень и составъ строительнаго комитета изъ 6 лицъ мѣстныхъ крестьянъ и предсѣдателя комитета, крестьянина д. Кисовъ Филиппа Евдокимова. На построеніе храма прихожане постановили ежегодно собирать по одному рублю съ наличной души, между тѣмъ возбуждено было ходатайство объ отпускѣ казеннаго лѣса, каковой и былъ отпущенъ осенью 1901 года. Тотчасъ же явился и подрядчикъ плотничныхъ работъ, Николай Никаноровъ Ильинъ, крестьянинъ Спасскаго уѣзда, села Юркуль, который взялся выстроить храмъ (изъ готоваго лѣса), обшить тесомъ, покрыть крышу желѣзомъ, окрасить внутри, настлатъ полы, поставить печи, иконостасъ, — словомъ приготовить храмъ къ освященію, — за 5500 рублей. 21-го мая получило уведомленіе изъ духовной консисторіи, что на построеніе храма поступило пожертвованіе 5500 рублей съ тѣмъ, чтобы храмъ былъ готовъ къ освященію въ половинѣ сентября. Члены комитета немедленно отправились съ подрядчикомъ Ильинымъ въ Ка-

занъ для заключенія условія. — Къ 1 августа стѣны храма были срублены, покрыты желѣзомъ, подняты кресты. Освященіе храма во имя Божоявленія, назначенное на 25 ноября, было поручено мѣстному о. благочинному, протоіерею г. Чистополя Василю Георгіевичу Пеньковскому, который и прибылъ сюда наканунѣ торжества, т. е. 24 числа ноября.

Всенощное бдѣніе совершилъ приходскій священникъ Ал. Александровъ въ сослуженіи сосѣднихъ священниковъ. На литію и величаніе выходилъ о. благочинный, протоіерей В. Г. Пеньковскій. Утреню совершилъ прибывшій изъ села Верхней Баланды священникъ Л. Королевъ. Въ 7¹/₂ часовъ утра начался перезвонъ къ водоосвященію, по совершеніи котораго о. благочинный, при участіи шести священниковъ, приступилъ къ освященію престола и жертвенника; освященіе и облаченіе престола и жертвенника въ святія одежды совершилось съ подобающею торжественностью и неспѣшностью. Предъ отпускомъ о. благочинный произнесъ рѣчь, въ которой, поздравивъ прихожанъ съ освященіемъ храма, указалъ имъ на необходимость озаботиться постройкою причтовыхъ домовъ и школьнаго зданія. Въ заключеніе призывалъ прихожанъ къ благодарственной молитвѣ за помощь въ дѣлѣ устроенія храма, причемъ разъяснилъ имъ значеніе храмовъ Божіихъ въ жизни каждаго христіанна. Послѣ рѣчи было провозглашено обычное многолѣтіе. Затѣмъ, по прочтеніи часовъ, началась литургія. Во время освященія храма и совершенія литургіи пѣли два хора пѣвчихъ: с. Аксубаева и с. Дмитріевскаго, подъ управленіемъ земскаго учителя Сергѣя Александрова. На литургіи, предъ отпускомъ, священникомъ с. Аксубаева, Ал. Александровымъ, было сказано приличное случаю поученіе, послѣ литургіи былъ отслуженъ соборно молебень храмовому празднику.

Свящ. А. Александровъ.

ВАРЬ-ПОСИНСКАЯ

церковно-приходская школа (Козмодемьянского уѣзда).

Варь-Посинская пр.-пр. школа именовалась ранѣе „Второ-пихтулинской пр.-пр. школою“, а еще прежде—„Второ-Пихтулинской школой Братства Св. Гурія“.

Честь открытія „Второ-Пихтулинской шк. Бр. Св. Гурія“ (1883 г.) принадлежит учителю Юнго-Ядринскаго училища, Козм. у., Евѣимію Порфирьевичу Карташеву,—воспитаннику центральной Симбирской чувашской школы.

Вскорѣ по основаніи школы разнесся по деревнямъ слухъ, что „Евѣимій Порфирьевичъ ребятъ учить“, причемъ учить почувашски: „тамъ и молиться учать по-родному,—почувашски, и пѣніе чувашское, и что самъ Евѣимій Порфирьевичъ чувашинь, и ребятъ чувашскихъ очень любить“....

Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ маленькая школа была полнымъ—полнехонька. Чтобы имѣть возможность помѣстить прибывавшихъ, былъ выстроенъ (1887 г.) для школы двухъ-этажный деревянный домъ; а чтобы дать возможность Евѣ. Поре., при новыхъ условіяхъ, управиться со своимъ дѣломъ, былъ нанятъ (1893 г.) для него помощникъ. До 1897 г. помощникомъ учителя состоялъ родной братъ его, Иванъ Поре. Карташовъ, также обучавшійся въ Симбирской чувашской школѣ; а послѣ 1897 г., по 1900 г., жена Евѣимія Пореирьевича, окончившая курсъ въ Чебоксарскомъ женскомъ одноклассномъ училищѣ.—Въ 1898 г. школа перешла въ вѣдѣніе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Количественный составъ учащихся въ школѣ представленъ въ прилагаемой *таблицѣ*.

			88	0001
—	8	3	88	1001
—	—	01	18	2001

Г о д ы.	Число учащихся.		Число окончивших курс со свидѣтельствъ.	
	МАЛЬЧИ-КОВЪ.	ДѢВУЧЕКЪ.	МАЛЬЧИ-КОВЪ.	ДѢВУЧЕКЪ.
1883	24	1	—	—
1884	24	1	—	—
1885	26	6	1	—
1886	27	7	5	—
1887	37	4	6	—
1888	30	3	—	—
1889	38	7	9	—
1890	49	5	3	—
1891	41	5	5	—
1892	40	6	6	—
1893	46	5	7	2
1894	49	4	7	—
1895	54	—	—	—
1896	47	8	17	—
1897	36	5	7	—
1898	29	3	—	—
1899	32	4	2	2
1900	32	2	4	—
1901	23	6	3	—
1902	34	10	—	—

Въ 1900 г. Е. П. Карташовъ получаетъ санъ діакона. Второ-Пихтулинская школа переводится (1901 г.) въ деревню Варь-Пось, Ой-Касинскаго общества, давно добивавшагося имѣть у себя школу. Получивъ послѣднюю, Варь-Посинцы отводятъ для нее землю (385 кв. с.), строятъ помѣстительное школьное зданіе, на 50 чел. учащихся, съ кварт. для учителя.

29-го сентября 1902 г. послѣ литургіи, въ деревню Варь-Пось (2 версты отъ храма) былъ совершенъ крестный ходъ. Въ присутствіи учащихся, ихъ родителей и гостей (мѣстный земскій начальникъ А. Аристовъ, начальникъ конт. удѣльн. завода Е. Алексѣевъ, земскій стр. агентъ, волостное начальство), зданіе было освящено мѣстнымъ священникомъ, завѣдующимъ школою. Причемъ имъ была произнесена приличествующая случаю рѣчь на чувашскомъ языкѣ.

Всѣ, что есть хорошаго во влияніи Варь-Посинской школы,—это дѣло Второ-Пихтулинской школы. Тяжела была первая борозда лѣтъ двадцать тому назаль, среди нови; но она была проведена, и начался посѣвъ сѣмени добраго, разумнаго. Услышалъ народъ отъ своихъ дѣтокъ на своемъ родномъ языкѣ вѣру „русскую“, православную; услышалъ и задумался надъ своею жизнію.

И вотъ, смотримъ, стали наши чувашы въ храмы похаживать, посты соблюдать, говѣть, къ русской рѣчи, привыкать..... Назрѣла потребность имѣть собственный храмъ. Явились ходатаи; началось дѣло, и вотъ въ іюль 1900 го года Высокопреосвященный Архіепископъ Казанскій Арсеній освящаетъ для здѣшнихъ чувашъ новый храмъ; образуется особый Хырѣ-Касинскій приходъ. Все это—влияніе школы. Правда, въ жизни здѣшнихъ чувашъ много еще языческаго, темнаго, грубаго; но вспомнить надо, что вѣдь и въ русской жизни не мало языческаго суевѣрія, не смотря на тысячелѣтіе христіанства на Руси. Не слѣдуетъ забывать, что чувашы только съ половины 18-го вѣка просвѣщены христіанствомъ, и что только въ концѣ прошлаго вѣка началось правильное (по началамъ Ильминскаго) просвѣщеніе чувашъ.

Говоря о благотворномъ влияніи школы на чувашъ, не могу не привести здѣсь „воспоминаній“ учителя Хырѣ-Ка-

синскаго училища В. О. Оедотова, мѣстнаго уроженца изъ чувашь. Многимъ, я думаю, извѣстно, гов. авторъ, что мѣстность наша была, годовъ 20 тому назадъ, не только не просвѣщенная, но даже совершенно темная. О просвѣщеніи народъ нашъ мало думалъ, даже не желалъ его. Часто слышно было: „Какъ отцы наши были въ старину, такъ и мы послѣдуемъ ихъ примѣру“. Дѣтей нигдѣ не обучали; боялись, чтобы ихъ не испортили. „Выучится грамотѣ, говорили старики, уйдетъ изъ дома,—какой ужъ тамъ кормилецъ будетъ!“ А ко всему этому,—и школы то были далеко отъ насъ... Случится, бывало, надобность прочесть солдатское письмо,—ѣдутъ въ Чебоксары, по 2 и по 3 человека изъ семьи,—слушать, да тутъ же и отвѣтъ писать, по пути. Когда мнѣ минуло 10 лѣтъ, я сталъ все чаще и чаще подумывать: „вотъ бы поступить въ училище! Выучусь читать, писать, буду знать то, чего не знаетъ ни одинъ изъ нашихъ ребятъ!“ Старшіе братья не перечили: онѣ, вѣроятно, были не прочь, что бы въ домѣ однимъ шалуномъ было поменьше; но отецъ и мать не соглашались. Но вотъ, въ 1883 году осенью, въ двухъ верстахъ отъ насъ, открыло свое училище Бр. Св. Гурія. Я настойчиво сталъ упрашивать отца и мать—пустить меня въ училище, но отецъ отвѣтилъ отказомъ, мать побоями. Послѣ побоевъ, я не сталъ приставать ни къ матери съ просьбой, ни къ отцу съ упрашиваніемъ, а сталъ себѣ жить дома; о школѣ и не думаю, какъ—будто и забылъ о ней. Но видно Богъ не забылъ меня. Осенью того же года, пріѣхалъ къ намъ ночью одинъ родственникъ, изъ той деревни, гдѣ была школа; я сталъ его допрашивать: учатся ли дѣти, давно ли начали, много ли учениковъ; онъ все рассказалъ и прибавилъ, что ученики начали уже пѣть молитвы; при учительѣ учатся, а утромъ до учителя и въ полдень, во время обѣда, играютъ.

Вызываетъ меня сестра въ сѣни и говоритъ: „надѣнь кафтанъ, иди на улицу, а тамъ жди, когда Гурій (такъ звали нашего родственника) поѣдетъ домой, съ нимъ ты доѣдешь и будешь жить у него, а я для тебя и пироговъ приготовила, въ телѣгѣ лежать“. Не говоря никому слова, выхожу на улицу, жду—скоро ли поѣдетъ мой Гурій; наконецъ—слышу: вышли провожать, идутъ къ воротамъ, открываютъ. У меня

мелькнуло въ головѣ: а вдругъ, какъ меня замѣтятъ, или въ темнотѣ не попаду въ телѣгу?.. Во избѣжаніе этого, я сейчасъ же пустился на околицу, къ полевымъ воротамъ: прибѣжалъ, дожидаясь. Подѣхалъ Гурій. „Не слѣзай, кричу, я отворю“! А онъ: „вотъ-такъ молодець! ну братъ, теперь айда со мной“. Говорить шутя, а я и въ самомъ дѣлѣ сижу на телѣгѣ: „Затѣмъ моль и вышелъ, чтобы ѣхать съ тобой; учиться буду у васъ, если приметъ учитель, и пироги мои въ телѣгѣ“. „Айда, айда,—говоритъ онъ,—у насъ малыхъ нѣтъ, семейство небольшое у меня“. Когда мы пріѣхали съ Гуріемъ въ деревню (Второ-Пихтулину) была ночь; легли спать. Мысли не покидали меня ни на минуту; училищъ я никогда не видалъ; наступающій день начиналъ пугать меня, и я не помню, когда уснулъ. Утромъ Гурій будитъ меня: „Вставай, ученикъ, завтракать“! Я всталъ, умылся, сѣлъ. Подали на столѣ гороховый кисель, намазали масломъ и стали ѣсть. „Вотъ выучишься грамотѣ, подтрунивалъ Гурій, не станешь, поди, киселя то хлебать, не станешь носа рукавомъ утирать, а вотъ какъ“! И тутъ будто достаетъ изъ кармана сюртука носовой платокъ и утираетъ свой носъ; мнѣ стыдно, но молчу, будто не слышу. Послѣ завтрака говоритъ: „ну теперь ступай въ училище: я былъ у учителя, онъ хотѣлъ принять тебя“. Одѣлся я и вышелъ. Дошелъ до крыльца училища и съ трепетомъ вошелъ въ классную комнату. Мальчишковъ множество; одни читаютъ, другіе пишутъ, нѣкоторые около меня толкаются и о чемъ-то спрашиваютъ. Не знаю, что и кому отвѣчать. Вдругъ въ это время кто то крикнулъ: „учитель идетъ“! Всѣ сейчасъ-же сѣли, молчатъ, будто чѣмъ нибудь заняты. Вошелъ учитель, ученики встали и поклонились. Учитель приказалъ: „на молитву“! Встали лицомъ къ образу; учитель запѣлъ молитву, за нимъ запѣли ученики. Я хотя никакой молитвы не зналъ, но, думая, что пѣть и я долженъ, стою позади и кричу. Послѣ молитвы, учитель провѣрилъ учениковъ, потомъ подошелъ ко мнѣ: „какъ тебя звать? откуда? сколько лѣтъ тебѣ?“ я отвѣчаю на вопросы. „Вотъ сюда садись“! указалъ онъ на мѣсто; я сѣлъ и немного успокоился. Школа была новая, книгъ не было никакихъ, а также не было и прочихъ учебныхъ пособій... Учитель на классной доскѣ начертилъ буквы и сталъ учить. Вечеромъ, послѣ класса, учитель объявилъ, что завтра и послѣзавтра

праздникъ, учить не будетъ, но что бы послѣ праздникова мы опять приходили въ школу. Мнѣ далъ одинъ листъ бумаги съ крупно-написанными буквами, изъ которыхъ я запомнилъ одну—о. Послѣ класса всѣ ушли по домамъ; я тоже—къ себѣ въ деревню. Здѣсь я встрѣтился съ своими товарищами. „Что, говорятъ, видно, не больно тамъ“?!.. „Тамъ хорошо, отвѣчаю, я иду на праздники домой, а послѣ опять въ школу“. Вечеромъ приходитъ Филиппъ, мой ровесникъ: „Завтра я пойду съ тобою, говоритъ. Меня домашніе пускаютъ“. Завтра я не пойду повторяю—праздникъ а пойду послѣ завтра“. Немного погода полошли съ работы домашніе. Ну думаю, зададутъ же мнѣ за вчерашній побѣгъ. Но ничего этого не было; поборнилъ только отецъ немного, да братья посмѣялись; и прошло. На другой день случайно заѣхалъ къ намъ зять-стекольщикъ; я у него выпросилъ 20 к. на аспидную доску, такъ какъ казенныхъ не было, учитель покупалъ на свои деньги и продавалъ ученикамъ.

Въ назначенный учителемъ день я опять собрался, позвалъ Филиппа, и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ школу. Филиппъ былъ мальчикъ слишкомъ вольный, ему школа скоро надоѣла и онъ бросилъ учиться, а вмѣсто него сталъ ходить его братъ, Карпъ. Карпъ былъ старше меня года на 3, мальчикъ смиренный, но малоспособный. Мы съ нимъ сошлись: онъ меня не обижалъ ни дорогой, ни въ училище,—я съ своей стороны слушался его. Такъ съ Карпомъ мы зиму и провели. Прочли святки, книгъ все никакихъ не было для насъ; „вотъ скоро получимъ, скоро будутъ у васъ книги“, увѣрялъ учитель, мы ждали. Къ этому времени я научился читать попечатному и немного писалъ. Вмѣсто книгъ у меня въ сумкѣ полно было разныхъ бумагъ: которую за кусокъ пирога приобрѣтешь, которую на чтонибудь другое смѣняешь; всѣ бумаги были дѣловыя: одна съ таблицей умноженія, другая—съ азбукой, третья съ картиной, рисованной отъ руки..... Однажды утромъ, когда мы играли на дворѣ, видимъ—идутъ учитель съ племянникомъ и что то несутъ. Когда они пришли, мы увидали, что это были давно желанныя *книги*. Книги были все новыя, переплетенныя; на бѣлой коркѣ переплета красовалась черная надпись: „Букварь“. Стали раздавать. Когда очередь дошла до меня, учитель улыбнулся,—замѣтилъ видно мое нетерпѣніе: „А тебѣ развѣ надо“? спрашиваетъ.

Я въ слезы: а вдругъ, думаю, только мнѣ одному не дадутъ. Однако книгу дали и мнѣ.

Всѣ были рады; я, какъ помню, никогда уже такъ не радовался. Вечеромъ мы съ Карпомъ не преминули отправиться домой показать свои книжки. Ко мнѣ подсѣли сестра, мать, а отецъ помѣстился недалеко плести лапти. Прочиталь я, чуть не по селадамъ, по-чувашики одну молитву, всѣ молчали; послѣ молитвы прочелъ (также по-чувашики) стихотвореніе: „Телиѣ, телиѣ Миколин“,—всѣ засмѣялись. Съ тѣхъ поръ я по вечерамъ сталъ постоянно читать, и въ тоже время учить грамотѣ одного своего братишку. На другой годъ мнѣ дали священную исторію на чувашскомъ языкѣ, которую я читалъ дома почти каждый вечеръ. Мое чтеніе, видимо, производило свое дѣйствіе: домашніе стали замѣтно чаще ѣздить въ церковь, перестали праздновать по пятницамъ, памятуя воскресеніе. Раньше, до поступленія моего въ училище, я помню: у моего отца были какія то керемети; одна за р. Волгой¹⁾, другая въ горахъ²⁾, третья (подъ названіемъ „киреѣѣ“, „йѣрѣх“) дома, въ саду; тутъ и молились имъ. Я помню такія моленія: мать напечетъ, бывало, лепешекъ, въ серединѣ ихъ сдѣлаетъ чашечки, и положить туда каши съ масломъ. Рядомъ съ лепешками на столѣ чашки съ тою же кашей, съ масломъ въ углубленіяхъ на верху,—для приношеній и потребленія участвовавшихъ въ моленіи. Когда молили, стояли обыкновенно всѣ лицомъ къ двери, тамъ горѣли свѣчки, (а у святыхъ Образовъ нѣтъ, къ нимъ стояли спиной). Во время молитвы отецъ что нибудь навидывалъ на себя,—кафтанъ или шубу, не надѣвая ихъ; подъ мышкой—была шапка³⁾. Теперь уже многое измѣнилось.— Дастъ.

¹⁾ За р. Волгой были мѣста киремети: „Хора-тѣван“ (чѣрный братъ, родственникъ), „Сар-тѣван“ (рыжій братъ, родственникъ). С. Т. З.

²⁾ О другихъ мѣстахъ киремети см. «Извѣстія по Казанской епарх.» за 1902 г. № 15, въ статьѣ «экскурсія учениковъ Хырѣ-Косинскаго училища». С. Т. З.

³⁾ Какъ своимъ богамъ, такъ и заволжскимъ бросали деньги; нѣкоторымъ денегъ было жалко и они, вмѣсто денегъ, обманомъ, бросали оловяшки, «нохратки», сдѣланныя на подо-

Богъ, современемъ церковь да школа закончатъ свое дѣло христ. воспитанія и обрусенія чувашскаго населенія.

Свящ. Т. Земляничкинъ.

Желательный типъ миссіонера

Одинъ изъ вятскихъ миссіонеровъ по вопросу о характерѣ миссіонерской дѣятельности противъ раскольниковъ высказываетъ слѣдующія пожеланія. Типъ миссіонера-словесника, борющагося однимъ только словомъ съ тьмой невѣжества и нравственнымъ огрубѣніемъ, сталъ малозначущъ: создалась необходимость новаго типа миссіонера, чловѣка не слова только, но и внутренней, духовной силы, которая покоряетъ часто безъ слова. Развивать эту силу нужно и особенно миссіонерамъ. Отчего иногда наше слово бездѣйственно? Отчего, по мѣстамъ, раскольники перестали ходить на бесѣды и стали называть ихъ сказкой про бѣлаго бычка? Отъ того, что слово часто является „безъ духа“: не чуется въ немъ души, глубины убѣжденія, силы духовной; пустотой отдаетъ отъ слова. Великое несчастье быть „яко мѣдь звячущая, или кимвалъ звячущая“! Обнаружится духъ, проявится сила, — и не надо будетъ принудительныхъ мѣръ для дѣйствія на раскольниковъ: они сами пойдутъ къ намъ, почувствуютъ влеченіе къ намъ: вѣдь и они спасенія хотятъ. Откололись они отъ Церкви, но что у нихъ есть? На мѣстѣ святѣ мерзость запустѣнія. Намъ даже трудно понять психологическое состояніе раскольника съ его седмитолевымъ апокалипсисомъ, цвѣтниками. Запутались они въ своихъ

біе серебряныхъ пяточковъ. Животныхъ приносить въ жертву также не всѣ имѣли возможность: въ такихъ случаяхъ изъ тѣста дѣлалось подобіе лошади «Урѣхамакъ», которое и приносилась (и понынѣ приносится) въ жертву. Для Пророка Ильи, у котораго лошади стары стали, говорятъ, нужно въ голодные годы лошадей приносить, или по крайней мѣрѣ „урѣхамакъ“. Свящ. Т. З.

дебряхъ, во тьмѣ и снѣи смертнѣй. Свѣту надо имъ, чтобы выйти на дорогу. Будемъ-же этимъ свѣтомъ для нихъ. („Вятск. Епарх. Вѣдом.“).

Народныя чтенія.

Для пробужденія и поддержанія духовной жизни въ народѣ заведены въ настоящее время во многихъ мѣстахъ *внѣбогослужебныя собесѣдованія и народныя чтенія* съ туманными картинами.—Относительно успѣха внѣбогослужебныхъ бесѣдъ въ одномъ изъ благочинническихъ отчетовъ сообщается, что народу на этихъ бесѣдахъ бываетъ очень ограниченное число; раскольниковъ же совсѣмъ не бываетъ. Гораздо большимъ расположеніемъ народа пользуются народныя чтенія съ туманными картинами; одинъ отдѣлъ этихъ чтеній почти всегда религиозно-нравственный, который обычно ведется мѣстнымъ священникомъ. Но и эти народныя чтенія не вездѣ пользуются одинаковымъ успѣхомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при внѣшнихъ блестящихъ вспомогательныхъ средствахъ (хоръ пѣвчихъ, оркестръ и т. п.) они едва впечатать свое существованіе, напротивъ въ другихъ мѣстахъ при скромной обстановкѣ они пользуются большою любовью народа. Первое замѣчается тамъ, гдѣ завѣдуетъ аудиторіей мѣстный сельскій интеллигентъ, отъ котораго и зависитъ весь характеръ чтеній, а характеръ этотъ опредѣляется взглядомъ гг. интеллигентовъ на задачу народныхъ чтеній: „дать народу здоровое развлеченіе“. Въ аудиторіяхъ съ указанной задачей иногда наблюдается такая картина: священникъ-лекторъ читаетъ житіе какого-либо святого, или же объясняетъ религиозно-нравственную истину. Чтеніе кончено. Не успѣлъ пастырь сойти съ кафедры, какъ оркестръ или хоръ пѣвцовъ исполняетъ уже какую-нибудь пѣсню. Или бываетъ такъ. Послѣ религиозно-нравственнаго отдѣла тотчасъ же читается что-нибудь изъ свѣтской литературы, напр., „Вій“, „Сорочинская ярмарка“ и т. п. Слушатели въ страшномъ недоумѣніи отъ такого смѣшенія: „сначала читали отъ божественнаго, а тамъ стали зачѣмъ-то читать про чертей“,—недоумѣваетъ мужичекъ. Не любить нашъ крестья-

нинь этой постановки чтеній и потому мало их посѣщаетъ. Напротивъ пользуются порядочнымъ успѣхомъ тѣ чтенія, на которыхъ послѣ „духовнаго“ читается какой-нибудь назидательный рассказъ изъ народнаго быта, или что-нибудь историческое, а въ промежуткахъ между чтеніями поется что-либо церковное или патріотическое. („Уфим. Епар. Вѣд. 1902 г. № 10).

Разъясненіе о ремесленныхъ школахъ.

Нѣкоторые уѣздныя земства устраиваютъ ремесленные школы и приглашаютъ преподавателей отъ другихъ министерствъ, а не отъ вѣдомства министерства нар. просвѣщенія. Въ настоящее время предложено директорамъ народныхъ училищъ разъяснить земствамъ, что школы подобнаго типа, т. е. ремесленные школы всякаго рода, состоятъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, а не какого либо другаго министерства. (Изъ Циркуляра по Каз. уч. окр. № 10).

Золотая медаль.

Родители справедливо радуются, когда дѣти ихъ „хорошо учатся“. Но поощреніе дѣтей къ хорошему ученію должно сопровождаться большой осторожностью. Иногда ребенокъ начинаетъ плохо учиться не отъ лѣности, а отъ переутомленія; въ этомъ случаѣ нужно дать ему время для отдыха: пропущенное время вознаградится съ избыткомъ.

Бываютъ и такіе случаи, когда педагогическое благоразуміе должно заставлять родителей обращать свое вниманіе не на „отстающихъ“, а на идущихъ впередъ уже слишкомъ энергично и горячо: для натуръ съ раннимъ развитіемъ, слабенькихъ, нервныхъ и надѣленныхъ большимъ самолюбіемъ послѣднее не всегда безопасно.

Въ одномъ изъ декабрьскихъ номеровъ „Каз. Тел.“ разсказывается о впечатлѣніи, вынесенномъ корреспондентомъ изъ приемной доктора. Кромѣ автора замѣтки, въ прием-

ной находились двѣ посѣтительницы: мать и дочь. „Барышня, не смотря на уговоры, не хотѣла раздѣться и снять калошъ. Я взглянулъ ей въ глаза: они были безсмысленны, но я не придалъ этому значенія. Когда же ее усиленно стали просить раздѣться и она заговорила разную безсмыслицу и стала постоянно смѣяться, я заинтересовался. Подсѣлъ къ матери-старушкѣ, и мы разговорились. „Дочка, говоритъ, моя“. Отчего же, спрашиваю, съ ней это приключилось? „Отъ переутомленія, говорятъ. Много очень работала; училась она у меня въ гимназій и все старалась съ медалью кончить и надорвала свои силы. Сперва съ ней истерики начались, но все таки обучалась еще послѣ того годъ въ педагогическомъ классѣ и экзамены держала. Только одного послѣдняго, по математикѣ, не сдавала: заговариваться стала. Ну, да мы начальству толстую тетрадь черновую ея (по математикѣ) заготовленной работы отдали. Тамъ признали работу хорошей и выдали ей аттестатъ, ну, да ужъ не нуженъ онъ ей теперь аттестатъ-то“...

Дѣвушка ничего не понимала, что говорятъ, хотя и слышала. Она все торопила пустить ее къ доктору, такъ какъ ей надо получить отъ него билетъ, чтобы ѣхать въ Петербургъ... Я видѣлъ, какъ на глазахъ нѣкоторыхъ больныхъ блистали слезы. Какъ жаль, до глубины души жаль это бѣдное существо, еще не начавшее жить, и уже угасшее для разумной жизни! И изъ-за чего? „Изъ-за-медали!“.

II.

ИЗЪ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Премія за добродѣтель.

Въ ноябрѣ въ Парижѣ состоялось торжественное засѣданіе пяти академій института для присужденія преміи барона Монтіона „за добродѣтель“. Премія эта установлена въ 1819 году. Процентныя бумаги приносятъ теперь во Франціи всего 3%, тѣмъ не менѣе, институтъ имѣетъ возможность изъ доходовъ съ капитала, пожертвованнаго Монтіономъ ежегодно распредѣлять: 1) премію въ 19,000 фр.

французскому гражданину (или гражданкѣ), совершившему въ теченіе года добродѣтельный поступокъ; 2) премію въ 18,000 фр. автору книги, могущей способствовать улучшенію нравовъ; 3) премію въ 19,000 фр. тому, кто найдетъ способъ дѣлать механической трудъ менѣе опаснымъ для рабочихъ. Кромѣ преміи Монтіона существуетъ еще одна премія „за добродѣтель“, а именно: скончавшійся въ позапрошломъ году Эдуардъ Лизо завѣщалъ французской академіи 200,000 фр. съ тѣмъ, чтобы $\frac{1}{100}$ съ этого капитала выдавались ежегодно какому-либо бѣдному ребенку, который окажется наиболѣе почтительнымъ къ своимъ родителямъ. Послѣ установленія монтіоновской преміи не прошло ни одного года, чтобы институтъ или какая-либо изъ его академій не получила нѣсколькихъ вкладовъ для установленія различныхъ премій; какъ по количеству премій, такъ и по ихъ размѣрамъ институтъ является единственнымъ учрежденіемъ на земномъ шарѣ. („Странникъ“).

Диспутъ о морали свѣтской и религіозной.

Въ числѣ энергичныхъ бойцовъ противъ клерикализма во Франціи свободомыслящій проф. Сорбонны Бюиссонъ занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. 11 декабря минувшаго года въ Парижѣ между нимъ и проф. свободной школы социальныхъ наукъ, аббатомъ Нодэ, состоялся интересный диспутъ о морали въ системѣ воспитанія. Болѣе 1500 молодыхъ людей переполнили залъ, гдѣ долженъ былъ состояться диспутъ, а еще большее число любопытныхъ не могли проникнуть въ него за недостаткомъ мѣстъ. Передъ началомъ этого любопытнаго ораторскаго турнира брошенъ былъ жребій, кому изъ диспутантовъ должно быть предоставлено первое слово. Жребій достался проф. Бюиссону. Горячій защитникъ современныхъ свѣтскихъ идей, проф. Бюиссонъ задался цѣлью доказать, что свѣтская мораль обладаетъ тою доступною для человѣческаго ума истиною и полнотою, благодаря которымъ она способна стать руководящимъ началомъ въ поведеніи ребенка, зрѣлаго человѣка и старика; ораторъ рассмотрѣлъ сравнительную цѣнность морали свѣт-

ской и морали церковной съ трехъ точекъ зрѣнія: обязанности, высшей санкціи и мотивовъ. Въ то время, какъ церковная мораль разсматриваетъ нравственную обязанность какъ велѣніе, исходящее отъ высшаго сверхъ естественнаго существа, мораль свѣтская принимаетъ ее, какъ логическое требованіе естественно научнаго и соціальнаго закона; въ вопросѣ о санкціи чловѣческихъ поступковъ, первая прибѣгаетъ къ помощи неба и ада, вторая ограничивается ссылкой на свидѣтельства чловѣческой совѣсти, являющейся единственнымъ судьей чловѣческихъ поступковъ. Гораздо существеннѣе различіе между обѣими системами морали обнаруживается въ вопросѣ о мотивахъ дѣйствій. Церковная мораль сводитъ эти мотивы къ идеаламъ личнаго спасенія, святости и милосердія; мораль же свѣтская на мѣсто личнаго спасенія на первый планъ ставитъ усовершенствованіе общества, котораго частью является каждый изъ насъ; идеаль святости она замѣняетъ идеаломъ честности, гуманности; и наконецъ вмѣсто милосердія проповѣдуетъ справедливость. Отдавая должное дѣлу милосердія въ чловѣческомъ обществѣ, Бюиссонъ доказываетъ, что оно имѣетъ характеръ палліатива и что роль его скоропреходяща. Когда св. Vincent de Paul обращался съ негодующими упреками къ аристократамъ своего времени за ихъ равнодушіе къ судьбѣ бѣдныхъ дѣтей, стоящихъ у палерты собора Notre Dame, кто могъ бы тогда думать, что настанетъ время, когда этотъ высокій актъ милосердія будетъ разсматриваться, какъ самый обыкновенный актъ, предписываемый требованіями элементарной справедливости? Въ заключеніе Бюиссонъ ставитъ вопросъ, обладаетъ ли система свѣтской морали, которую онъ охарактеризовалъ въ своей рѣчи, меньшей авторитетностью, нежели система церковной морали. Ораторъ этого не думаетъ; напротивъ, онъ убѣжденъ, что авторитетъ, опирающійся на чисто-раціональное основаніе, обладаетъ и большею силою достовѣрности. Для развитога ума разумный законъ имѣетъ гораздо большее значеніе, нежели велѣніе личнаго характера. Отвѣчая Бюиссону, аббатъ Нодэ началъ свою рѣчь выраженіемъ благодарности оратору за то, что онъ не обмолвился ни однимъ словомъ, способнымъ оскорбить чье-либо религіозное чувство; затѣмъ онъ по пунктамъ подвергъ критическому разбору изложенную имъ систему морали, причемъ

по каждому изъ разсматриваемыхъ пунктовъ католическій аббатъ соглашался съ свободомыслящимъ профессоромъ... но съ тою единственною, весьма капатальною, разницею, что, касается ли дѣло обязанности, санкции или мотивовъ,—церковь прибавляетъ нѣчто такое, чего свѣтская мораль дать не можетъ. По мнѣнію аббата, въ дѣйствительности существуетъ одна только мораль, та, принципы которой одинаково признаются Бюиссономъ и имъ; но продолжаетъ Нодэ, религія вводитъ въ систему морали новое средство, тотъ „цѣнный рычагъ“, при помощи котораго приводится въ движеніе душа человѣческая, и это средство стоитъ неизмѣримо выше всѣхъ тѣхъ, которыя могутъ быть доставлены человѣческимъ разумомъ. Въ заключительной части своей рѣчи аббатъ Нодэ упрекаетъ свѣтскую мораль въ ея исключительно интеллектуальномъ происхожденіи; она можетъ удовлетворить немногіе развитые, утонченные культурою и образованіемъ, умы, но она совершенно недостаточна для народа. („Южн. Обзор.“).

НАРОДНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Отъ Бога не укроешься.

Праведенъ еси, Господи, и правы суды Твои! (Пс. 118, 137). Такъ зывалъ богомудрый пророкъ Давидъ, съ благоговѣніемъ размышляя о дивныхъ путяхъ правды Божіей, спасающей праведныхъ и карающей грѣшныхъ. Отъ людей можно укрыться, а отъ Бога никуда не скроешься: очи Господни свѣтлѣе солнца,—видитъ Господь не только всѣ наши дѣла, но и всѣ сокровенныя мысли сердечныя,—видитъ ихъ раньше, чѣмъ появятся онѣ въ сердцѣ человѣческомъ. На себѣ извѣдалъ эту истину царственный мудрецъ: сколько тяжкихъ скорбей понесъ онъ за свой грѣхъ съ Вирсавіею и за смерть неповиннаго Уріи!... Сознавалъ свою вину предъ Богомъ мудрый Царь и смирялся, и въ смиренномъ чувствѣ

благодарилъ Господа за скорби своя, и взывалъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, Господи, яко да научуся, оправданіемъ Твоимъ!* (Пс. 118, 71). И не одинъ онъ, но и многіе—многіе грѣшники, познавалъ въ постигающихъ ихъ скорбяхъ карающую руку Божію, смирялись предъ Богомъ, и, прославляя правду Божію, смиренно взывали къ Богу: праведенъ еси, Господи, и правы суды Твои; благо намъ, яко смирилъ еси насъ, Господи Боже праведный!..

Вотъ что повѣдалъ о себѣ одинъ изъ такихъ смиренныхъ грѣшниковъ: „Оставшись послѣ отца осмьнадцати лѣтъ, я только и думалъ о томъ, какъ бы побольше скопить денегъ: возьмусь ли за дѣло, иду ли куда, лягу ли спать—у меня только и думы, что о деньгахъ: изъ-за нихъ я и о Богѣ вовсе позабылъ. Бывало въ воскресный день люди добрые идутъ въ церковь Божію, а я, иной разъ и не перекрестившись, бѣгу на базаръ. Напрасно покойница тетка меня бранила и добромъ уговаривала: „эхъ, Семень—Семень! Люди у обѣдни стоятъ, еще и къ достойно не звонили, а ты ужъ успѣлъ водки хлебнуть; помолился бы сперва Богу, да тогда бы и выпилъ, а на базаръ-то успѣлъ бы сходить и послѣ обѣдни. Вѣдь коли не будешь просить Бога, да не благословить Онъ твоего труда—какъ ты ни рвися, ни въ чемъ успѣха не будетъ: спустишь съ рукъ и то, что теперь есть, и, можетъ быть, дойдетъ до того, что и перекусить будетъ нечего. Попомни ты это мое слово!“ И правду говорила покойница: за что ни мозмусь, все изъ рукъ у меня валится, ни въ чемъ не было удачи. Но я рѣшился, во что бы то ни стало, какими бы то ни было способами, нажить денегъ и разбогатѣть. Худое стоитъ задумать: а врагъ и случай къ тому подастъ. Разъ я поѣхалъ сѣять рожь, подъ вечеръ разложилъ огонь и легъ отдохнуть, какъ вдругъ слышу—кто-то ѣдетъ. Приподнявшись, я увидѣлъ порядочно одѣтаго человѣка, который слѣзъ съ телѣги и ласково спросилъ меня: „скажи пожалуста, землягъ, гдѣ проѣхать въ такое-то село?“—А ты кто? спросилъ я его.—„Я, говоритъ, прикащикъ такого-то купца: ѣду въ то село на ярмарку за разными товарами, да вотъ сбился съ дороги, увидалъ твой огонекъ и заѣхалъ“...—Я хотѣлъ было итти показать ему дорогу, какъ врагъ началъ нашептывать мнѣ: „вотъ тебѣ и богатство; само въ руки лѣзетъ: ѣдетъ на ярмарку, стало

быть съ деньгами, убей его и возьми ихъ“. Съ минуту подумалъ я да и говорю: „не совѣтую, братъ, тебѣ ѣхать въ такую теметь: кругомъ овраги да болота, пожалуй опять собьешься съ дороги; лучше останься со мною почевать, а на зарѣ я покажу тебѣ дорогу“. Онъ согласился, отпрягъ лошадь и въ своей же телѣгѣ скоро заснулъ. Но мнѣ было не до сна: неотступная мысль мучила меня: пользуйся!... но и совѣсть твердила мнѣ, что убить человѣка страшный грѣхъ, что у него, можетъ быть, есть жена, дѣти, они осиротѣютъ, да и власти узнаютъ—накажутъ и въ Сибирь сошлютъ... А врагъ свое шепчетъ: „кто узнаетъ? онъ пріѣхалъ къ тѣбѣ ночью, никто и не видалъ его“. Не устоялъ я окаянный: схватилъ топоръ и сразу убилъ несчастнаго... Дрожащими руками я отыскалъ деньги, взялъ ихъ и спрятавъ; потомъ запрягъ его лошадь въ его же повозку, вывелъ ее на дорогу въ то село, куда онъ ѣхалъ, а самъ легъ спать. Но сонъ бѣжалъ отъ меня: совѣсть страшно меня мучила, и я уже хотѣлъ было сейчасъ же ѣхать домой, чтобы во всемъ покаяться, но врагъ опять началъ шептать: „теперь уже сдѣланнаго не воротить, а деньги у тебя—живи себѣ на нихъ какъ хочется“. И я послушался врага. На разсвѣтѣ пошелъ я къ ручью, вымылся, и вернулся домой, какъ будто ничего и не было. На другой день разнесся слухъ, что на ярмарку лошадь привезла убитаго человѣка, что ищутъ убійцу... Болѣе полугода шли розыски, но меня не тронули, и дѣло предано суду Божию. Судъ Божій скоро и совершился надо мною. На ограбленныхъ деньги построилъ я домъ съ лавочкой, но чрезъ два мѣсяца нашла туча, ударилъ громъ и все мое добро сгорѣло до тла.—Не прошло и двухъ лѣтъ послѣ пожара, какъ надо мною обрушилось новое тяжкое несчастье. Пошелъ я въ лѣсъ провѣдать своихъ пчелокъ, да встать тамъ же зарѣзать барана къ базарному дню (мои овцы тамъ же паслись). Только что я зарѣзалъ его, какъ вдругъ слышу вблизи отчаянный крикъ; „кто въ Бога вѣруетъ, помогите!“ Запачканный бараньей кровью, съ ножомъ въ рукахъ, бросился я туда, откуда слышались крики, и увидалъ на дорогѣ зарѣзаннаго человѣка, и больше никого... Я растерялся, не зная, что дѣлать, а между тѣмъ изъ сосѣднихъ пасѣкъ прибѣжало еще три человѣка, схватили меня и стали вязать. Спрашиваю ихъ: за что? а они

говорятъ: „убилъ человѣка, да еще спрашиваетъ: за что“?— Я увѣрялъ ихъ, клялся, божился, что не убивалъ: они и слушать не хотѣли.— „А ножъ-то у тебя зачѣмъ“? а кровь-то откуда?— Я говорилъ, что рѣзалъ сейчасъ барана и просилъ ихъ пойти къ моей пасѣкѣ—посмотрѣть на барана; они пошли, но каково же было мое удивленіе, когда ни барана, ни слѣдовъ крови не оказалось!.. Напрасно я увѣрялъ, что барана, должно быть, унесъ звѣрь, а кровь полизали собаки: никто не повѣрилъ. Меня судили, наказали, заклеили и сослали въ Сибирь, въ каторжную работу. Два года томился я тамъ, но не ропталъ, зная, что это совершился судъ Божій за прежній мой грѣхъ. Черезъ два года убійцы того человѣка были обнаружены и меня, какъ невиннаго, возвратили на родину. Но и тамъ меня ждало горе. Жена моя умерла, хозяйство, какъ выморочное, продано въ мірскую пользу; куда ни покажусь—нигдѣ меня не принимаютъ; матери пугаютъ мною маленькихъ ребятокъ, всѣ зовутъ меня каторжникомъ... Больно мнѣ стало, очень больно; я впалъ въ отчаяніе и, страшно сказать,—хотѣлъ наложить на себя руки... Разъ я взялъ уже веревку и пошелъ въ лѣсъ, но Господь смиловался надо мною и послалъ мнѣ избавителя. Меня нагналъ нашъ сельскій батюшка—священникъ. Поровнявшись со мною, онъ сказалъ мнѣ: „здорово, Семень! Куда Богъ несетъ тебя“?—Не знаю и самъ, почему, я растерялся отъ этихъ словъ его и стоялъ какъ школьникъ, котораго поймали въ шалости. „Куда придется“, говорю ему сквозь зубы. Батюшка зналъ мои скорбныя обстоятельства, и, увидѣвъ у меня въ рукахъ веревку, тотчасъ разгадалъ мою думу. „Ахъ Семень, Семень, говоритъ, кажется у тебя нехорошія мысли бродятъ въ головѣ... Раскрой-ка мнѣ всю истину; я твой пастырь и отецъ: авось, Богъ дастъ, поможемъ горю“. Я не хотя признался ему во всемъ.—„О, избави тебя Богъ, сказалъ онъ, спаси тебя Мать Пресвятая Богородица, и всѣ святые угодники Божіи отъ такого страшнаго намѣренія... Да что за причина?“— Горько, батюшка, жить на свѣтѣ, говорю: своего дома нѣтъ, а некто не принимаетъ, всѣ отъ меня бѣгаютъ, едва не плюютъ на меня.—„Ты говоришь—горько жить на свѣтѣ, сказалъ батюшка: а развѣ во адѣ-то будетъ лучше? Вѣдь тамъ муки будутъ вѣчныя. Ты видѣлъ на картинѣ страшнаго

суда Божія Іуду предателя: гдѣ онъ? Вотъ тамъ же будутъ души и всѣхъ отчаянныхъ самоубійцъ; вѣдь Іуда былъ тоже самоубійца. За самоубійцу и молиться нельзя; надъ нимъ, по уставу Церкви, ни погребенія не поютъ, ни панихидъ не правятъ, а заруютъ въ землю, какъ животное какое, и конецъ.—Вотъ ты говоришь, что тебѣ негдѣ жить, а вспомни Спасителя нашего Господа Іисуса Христа: вѣдь и Онъ безгрѣшный не имѣлъ гдѣ главу приклонить, терпѣлъ поношеніе, заплеваніе, заушеніе и распятъ съ разбойниками на крестѣ... Говорятъ, и ты терпишь невинно: что же дѣлать? Можетъ быть, Богъ готовитъ тебѣ за эти скорби вѣчное блаженство“. — Эти слова служителя Божія согрѣли мое сердце какъ огнемъ; я палъ предъ нимъ на колѣна и сказалъ: „нѣтъ, батюшка, я по дѣломъ страдаю; правда, не убивалъ я того человѣка, за котораго меня обвинили, но я убилъ того приващика, котораго—помните—лошадь привезла на армарку?“.. Батюшка поднялъ меня, взялъ къ себѣ въ домъ, угостилъ меня, чѣмъ Богъ послалъ, и долго бесѣдовалъ со мною... Онъ утѣшалъ меня, увѣрялъ въ милости Божіей, читалъ примѣры изъ житій святыхъ, какъ Богъ приемлетъ кающихся грѣшниковъ, наконецъ, уже около полуночи, прочиталъ со мною вечернія молитвы: я и сказать не умѣю, какъ я сладко молился тогда... Съ того времени я и хожу по св. мѣстамъ, оплакиваю тяжкіе грѣхи мои, и ищу себѣ тихаго пристанища въ какойнибудь пустынной обители“. Такъ заключилъ свой рассказъ смирившійся грѣшникъ. Какъ же не повторить слова Царя Давида: *праведенъ еси, Господи, и правы суды Твои!*

(Изъ Листк., издав. Обителью Преподобнаго Сергія).

С М Ъ С Ъ .

Интересное открытіе. Годъ тому назадъ профессоръ пенсильванскаго университета Хильпрехтъ началъ раскопки въ Месопотаміи близъ Нишпура, города, гораздо болѣе древняго, чѣмъ знаменитый Уръ Халдеевъ, гдѣ родился Авраамъ. Эти раскопки обѣщаютъ дать очень многое. Хильпрехту удалось между прочимъ открыть развалины Кальсеха, который вмѣстѣ съ Вавилономъ, Эрехомъ и Аккадомъ образовывалъ нѣкогда ядро царства Нимрода. Среди найденныхъ здѣсь многочисленныхъ предметовъ древняго быта, особенный интересъ представляютъ 17,000 табличекъ, покрытыхъ клинообразными надписями; въ этихъ табличкахъ содержатся цѣлыя трактаты по исторіи, миѳологіи, грамматикѣ, математикѣ и другимъ наукамъ, разнаго рода свидѣтельства, росписки, векселя и всевозможныя документы. Самому позднему изъ этихъ документовъ около 4200 лѣтъ. Найденныя 17,000 табличекъ были расположены правильными рядами на глиняныхъ полкахъ вдоль стѣны библіотечной комнаты. Ими однако не исчерпываются всѣ богатства этой оригинальной книжной сокровищницы. Профессоръ Хильпрехтъ полагаетъ, что по теперешнему ходу работъ понадобится еще пять лѣтъ, чтобы раскопать и изслѣдовать все содержимое этой библіотеки. Рассчитываютъ, что здѣсь должно находиться еще до 150,000 табличекъ, которыя дадутъ возможность возстановить полную картину жизни и быта одного изъ древнѣйшихъ культурныхъ центровъ на землѣ. („Странникъ“).

Раскопки у Вавилонской башни.—Экспедиція американскихъ археологовъ, подъ руководствомъ д-ра Эдгарда Джемса Банкаса, намѣрена изслѣдовать извѣстную по Библии вавилонскую башню и обратилась къ турецкому султану, чтобы получить разрѣшеніе на производство раскопокъ. Башня эта извѣстна у арабовъ подъ названіемъ Birs Nimrud, башня Нимрода. Изъ надписей, найденныхъ въ Ниневіи, и изъ немногихъ, сдѣланныхъ при раскопкахъ открытій, можно судить о томъ, что въ этомъ мѣстѣ скрываются многочисленные культурныя сокровища. Вавилонская башня даже

какъ развалина еще производитъ сильное впечатлѣніе. Геродотъ описываетъ ее въ видѣ зданія, простирающагося въ каждую сторону больше чѣмъ на двѣ стадіи; башня имѣла стадію длины и столько же въ ширину. На той башнѣ была воздвигнута вторая, на которой возвышалась еще другая, и такъ дальше, всего восемь башенъ. На нее велъ съ внѣшней стороны ходъ, обвивавшійся вокругъ башни спиралью и имѣвшій въ серединѣ площадки для отдыха. Въ верхнемъ этажѣ находился просторный храмъ. Онъ частью былъ разрушенъ Ксерксомъ, по его возвращеніи изъ Греціи. Часть этого роскошнаго храма существовала еще пять столѣтій позднѣе. Во времени Александра Великаго она представляла груды развалинъ. Александръ Великій хотѣлъ ее возстановить, но когда 10,000 рабочихъ не удалось удалить всего мусора въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, онъ отказался отъ этой мысли. Часть постройки, стоявшая еще во времена Плинія, называлась храмомъ Бела. Въ XII вѣкѣ его описалъ Веньяминъ фонъ-Фудела въ видѣ кирпичнаго зданія, къ которому велъ ходъ спиралью, при чемъ прибавляетъ, что съ вершины открывался обширный видъ. Древнѣйшія, дошедшія до насъ вавилонскія преданія вполне согласуются съ повѣствованіемъ Библии о постройкѣ вавилонской башни. Англійскій археологъ Жоржъ Смитъ нашелъ нѣсколько дощечекъ относящихся къ постройкѣ вавилонской башни. Здѣсь сообщается о гнѣвѣ Бела, отца боговъ, противъ грѣховности тѣхъ, которые построили стѣны Вавилона и валъ башни или замка. Этотъ валъ называется „возвышенный“, а богъ Ану, разсѣявшій строителей, называется Саръ-тулли-элли—король возвышеннаго вала. Строители были наказаны божествомъ, и воздвигнутые днемъ стѣны были ночью разрушены. Американская экспедиція надѣется найти подъ развалинами башни данныя, составляющія неопытный матеріалъ для древнѣйшей исторіи человѣчества и на ряду съ тѣмъ отыскать также матеріалы для позднѣйшихъ временъ Навуходносора, возстановителя башни.

Въ недавномъ засѣданіи французской академіи наукъ, де-Мэли сдѣлалъ любопытное сообщеніе о состояніи Вавилонской башни въ первой половинѣ IV столѣтія по Р. Х. Въ найденной имъ греческой рукописи, никому до него неизвѣстной, оказалось подробное описаніе одного древне-хал-

дейскаго храма. Авторъ манускрипта, грекъ Гарпакратионъ посѣтилъ его и измѣрилъ съ математическою точностью, а затѣмъ опредѣлилъ и географическое положеніе храма, поразившаго его величіемъ. По мнѣнію де-Мэли, тождественность описаннаго Гарпакратиономъ памятника древне-халдейской архитектуры съ такъ называемою Вавилонскою башнею, постройка которой, по словамъ книги „Бытія“, была предпринята потомками Ноя, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Башня была исправлена и обновлена въ своихъ главнѣйшихъ частяхъ за шесть столѣтій до начала христіанской эры Навуходоносоромъ, сдѣлавшимъ надпись о томъ, что реставрированное имъ сооруженіе было воздвигнуто за сорокъ поколѣній до начала его царствования. „Благодаря Гарпакратиону,—какъ заявилъ де-Мэли,—мы знаемъ теперь, что еще въ четвертомъ столѣтіи по Р. Х. въ этомъ древнѣйшемъ памятникѣ челоѣческой цивилизаціи совершались религіозные обряды, но въ 380 году, въ виду его ветхости, люди въ немъ болѣе не собирались“. Башня находилась въ 94 километрахъ отъ Ктезифона, къ югу отъ Вавилона, и состояла изъ широчайшаго основанія въ 184 метра длины съ каждой стороны и 75 футовъ вышины. Посрединѣ этого гигантскаго фундамента возвышалась четырехгранная башня, состоявшая изъ шести ступеней въ 28 футовъ вышины, расположенныхъ въ видѣ террасъ, одна надъ другою, а поверхъ всего сооруженія стоялъ жертвенникъ въ 15 футовъ вышины. Всѣ эти террасы, вмѣстѣ съ ихъ обширнымъ основаніемъ, достигали 67 метровъ вышины, считая отъ поверхности земли. Первая ступень или терраса имѣла, подобно остальнымъ, непосредственно надъ нею возвышавшимся, четырехъ-угольную форму и доходила въ длину, съ каждой стороны, до 43 метровъ. Къ жертвеннику, красовавшемуся на высотѣ 67 метровъ, восходила лѣстница изъ 365 ступеней, изъ которыхъ 305 были изъ серебра, а 60 изъ золота. Число ступеней соотвѣтствовало числу дней въ году. На всемъ протяженіи своего подъема лѣстница раздѣлялась, считая съ основанія, горизонтальными площадками послѣ каждыхъ семи ступеней, соотвѣтствовавшихъ днямъ недѣли, такъ что число всѣхъ площадокъ доходило до 52. Гарпакратионъ нашелъ это сооруженіе вполне достойнымъ славы построившаго его народа. Составленное имъ описаніе храма, какъ заявилъ де-

Мэли, въ виду недавнихъ изслѣдованій Оппера, вполнѣ поддѣрпляетъ высказанныя послѣднимъ предположенія относительно мѣста, на которомъ была воздвигнута Вавилонская башня, неоконченная постройкой и, какъ должно полагать, превращенная Навуходоносоромъ въ храмъ.

Находна новаго отрывка изъ „Евангелія отъ Египтянъ“. — „Revue des Revues“ сообщаетъ въ одной изъ послѣднихъ книжекъ о весьма интересномъ открытїи, сдѣланномъ тремя профессорами страсбургскаго университета Шпигельбергомъ, Шмидтомъ и Якоби. Названнымъ ученымъ посчастливилось найти въ папирусахъ, приобретенныхъ въ Каирѣ для библиотеки названнаго университета, два отрывка изъ пятаго Евангелія. Сначала эти папирусы возбудили нѣкоторое подозрѣнїе, но затѣмъ тщательныя изслѣдованія, сдѣланныя египтологами, подтвердили ихъ подлинность и, въ связи съ нею, ихъ важность.

По мнѣнїю профессора Шмидта, въ этихъ рукописяхъ находится сдѣланный въ V столѣтїи по Р. Х. коптскій переводъ Евангелія, написаннаго по-гречески во II вѣкѣ. Эти новооткрытые отрывки могутъ принадлежать одному изъ не дошедшихъ до насъ евангельскихъ текстовъ. Профессоръ Якоби склоненъ думать, что данные отрывки принадлежатъ именно „Евангелію отъ Египтянъ“, о которомъ повѣствуютъ Оригенъ, Иеронимъ, греческій историкъ Теофилактъ и о которомъ имѣются нѣкоторыя свѣдѣнїя въ творенїяхъ св. Ипполита и св. Епифанія.

Въ одномъ изъ отрывковъ, приобретенныхъ страсбургскимъ университетомъ, заключается новая версія разсказа о Христѣ въ Геосиманскомъ саду; другой отрывокъ содержитъ повѣствованіе, къ сожалѣнїю очень неполное, о воскресенїи Спасителя.

Профессоръ Гарнакъ, одинъ изъ видныхъ комментаторовъ и знатоковъ библейскихъ книгъ въ Германїи, уже раньше высказалъ мнѣнїе, что папирусъ, заключавшій „Изреченія Христа“ (найденный нѣсколько лѣтъ тому назадъ) могъ представлять извѣстную часть или отрывокъ изъ „Евангелія отъ Египтянъ“. Профессоръ Якоби, о которомъ упоминалось выше, также склоненъ къ принятїю этой гипотезы. Онъ, именно, предполагаетъ, что папирусъ съ „Изреченїями Хри-

ста“ и новооткрытые отрывки Евангелія происходят изъ одной и той же рукописи, которую продавцы съ цѣлью наживы раздѣлили на нѣсколько частей. Въ виду этого профессоръ Якоби въ настоящее время усиленно занятъ разысканіемъ остальныхъ листовъ рукописи. („Моск. Вѣд.“).

Древнѣйшій храмъ въ Россіи.—Верстахъ въ десяти отъ Севастополя, надъ самою линіей желѣзной дороги, изсѣчены въ высокой отвѣсной скалѣ отверстія оконъ и лѣпятся, словно ласточкины гнѣзда, балкончики. Это—пещерная Инкерманская обитель, основанная въ началѣ 50-годовъ, по волѣ извѣстнаго архіепископа Иннокентія, на томъ мѣстѣ, гдѣ изсѣченные въ скалахъ остатки древнихъ храмовъ свидѣтельствовали о нѣкогда здѣсь бывшемъ христіанскомъ поселеніи. Церковное преданіе говоритъ, что въ Инкерманскихъ каменоломняхъ жилъ и проповѣдывалъ слово Божіе сосланный сюда въ II вѣкѣ священно-мученикъ Климента, папа римскій. Пролетымъ лѣтомъ въ Инкерманской киновіи состоялось освященіе пещернаго храма во имя Андрея Первозваннаго, превосходящаго по своей древности остальные храмы этой киновіи и являющагося по своей древности, вѣроятно, старѣйшимъ изъ всѣхъ храмовъ, находящихся на территоріи нынѣшней Россійской Имперіи.

Новореставрированная церковь заслуживаетъ особеннаго вниманія. Престоль ея находится не посреди алтаря, какъ въ позднѣйшихъ православныхъ храмахъ, но, будучи изсѣченъ въ скалѣ-стѣнѣ, задней своей стороною вплотную прилегаеть къ этой стѣнѣ, такъ что той части алтаря, которая именуется „горнимъ мѣстомъ“, въ этомъ алтарѣ совсѣмъ нѣтъ. По этимъ признакамъ, сооруженіе престола нужно отнести къ эпохѣ самыхъ первыхъ временъ христіанства.

Алтарь возобновленнаго пещернаго храма не имѣетъ иконостаса съ царскими и боковыми дверями, а отдѣляется лишь завѣсою: по такому именно типу и строились храмы въ первые вѣка. („Од. Н.“).

Вновь открытыя пещеры. Однимъ изъ весьма достопримѣчательныхъ церковно-археологическихъ памятниковъ древне-монастырскаго благочестія служатъ недавно открытыя, съ благословенія и по указанію преосвященнаго Иннокентія, епископа сумскаго, пещеры Куряжскаго монастыря.

Пещеры идутъ подъ горою, на которой стоитъ монастырь. Начало ихъ у церкви св. Онуфрія Великаго (1753 г.), у самой подошвы горы, заканчивающейся отвѣснымъ обрывомъ, съ сѣверной стороны. Теперь здѣсь строится небольшой кирпичный „пещерникъ“, т. е. особый входъ въ нихъ. Въ пещерахъ нѣтъ ступеней, а одна сплошная возвышенность, постепенно поднимающаяся до самаго верха горы, по направленію къ церкви Пресображенія. Пока открыто и отремонтировано пещеръ на протяженіи 102 сажень. По своему внутреннему устройству, пещеры напоминаютъ Святогорскія и Кіевскія и, вѣроятно, сооружены кіевскими выходцами. Это узкій, темный и длинный подземный ходъ въ видѣ корридора, изгибающагося въ различныхъ направленіяхъ, около 1 сажени высоты и 1 аршина ширины, и прерываемаго многими особыми помѣщеніями (камерами) не одинаковой величины, съ купольными сводами, съ небольшими нишами (loculi) въ стѣнахъ. Стѣны этихъ помѣщеній покрыты незатѣйливымъ орнаментомъ изъ малороссійскихъ цвѣтовъ и кистей виноградной лозы, служащимъ живописнымъ фономъ для иконописи. Внутреннее убранство пещеръ составляютъ св. кресты и иконы. Иконы написаны или на особыхъ желѣзныхъ листахъ, окаймленныхъ деревянными рамами, или альфреской, по штукатуркѣ стѣнъ. У нѣкоторыхъ иконъ были, какъ видно, лампы, а у другихъ только желѣзные прутья для свѣчь. Иконы, вообще хорошаго письма, монастырской работы, большею частью это строгіе лики святыхъ основателей православнаго греко-русскаго монашества и великихъ подвижниковъ, „въ молитвѣ, постѣ и воздержаніи просіявшихъ“, — идеальные образы для духовнаго подражанія. Въ ряду иконъ достопримѣчательенъ образъ Алексія, челоуѣка Божія, по особой надписи, взятой изъ житія святого: „се оставляю славу, и честь, и царскій дворець, и грядъ во имя Господне“.

Особенно обращаютъ на себя вниманіе 3 большихъ пещерныхъ помѣщенія. Очевидно, они были назначены для общихъ молитвенныхъ собраній или для церковно-общественнаго богослуженія, о чемъ свидѣлствуютъ и находящіеся здѣсь засыпанные пескомъ отдушники (вытяжки), выходящіе на поверхность земли. Первое изъ нихъ, вѣроятно, пещерная церковь. Алтарная часть — особое отдѣленіе, соединяю-

щеся двумя ходами съ собственно церковью; по срединѣ—каменное 4 угольное возвышеніе на подобіе престола съ незначительными остатками испепелившейся одежды; на горнемъ мѣстѣ икона Воскресенія Христова въ особой нишѣ, служившей, вѣроятно, и жертвенникомъ; царскія и сѣверныя врата—это 2 узкихъ прохода, сходящихся въ алтарной части. Собственно церковь (корабль) продолговатый четырехугольникъ, около 2 саж. длины и 1 саж. ширины, весь расписанный орнаментомъ и живописью. Другое помѣщеніе—скорбное мѣсто молитвеннаго уединенія, воздыханій и подвиговъ неизвѣстнаго монастырскаго подвижника-аскета. Здѣсь 2 келии: одна въ сажень, съ каменнымъ ложемъ и другая, меньшая, съ каменнымъ, столомъ и сидѣніемъ, вѣроятно трапеза. Третья пещерная комната продолговатый четырехугольникъ, сажени въ 4 длины,—назначена для общихъ молитвенныхъ собраній; въ передней части—икона „Деисусъ“, по сторонамъ рядъ иконъ 12 апостоловъ съ изображеніемъ мученической кончины каждаго. („Южн. Кр.“).

Потонувшіе города. Всѣмъ извѣстны рассказы о полуинойческой Атлантидѣ, когда то будто бы опустившейся на дно Атлантическаго океана. О городѣ этомъ существуетъ множество легендъ, сказаній, на тему которыхъ написано даже нѣсколько поэтическихъ рассказовъ. На самомъ дѣлѣ, врядъ ли кому удалось видѣть этотъ городъ подъ водою. Между тѣмъ въ Россіи существуютъ потонувшіе города, которые отлично можно различать подъ водою и о которыхъ извѣстно лишь очень немногимъ. Города эти Сухумъ-Кале и Баку. Подѣзжая къ Сухуму въ тихую солнечную погоду, можно отлично различить на днѣ: стѣны зданій, каменные столбы, башни и даже цѣлый замокъ, раздѣленный на двѣ части—круглую и четырехугольную, изъ которыхъ первая вполне хорошо сохранилась. Нѣкоторые изъ башенъ виднѣются не болѣе какъ на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ —2 сажень, а стѣны новыхъ зданій такъ близко подходят къ поверхности, что при сильномъ волненіи моря совершенно обнажаются. Особенно это можно сказать про стѣны замка, которыя крышами выдаются изъ моря даже въ тихую погоду. Всѣ эти дома покрыты массой водорослей и устрицами, за которыми рыбаки то и дѣло опускаются на дно и ходятъ по крышамъ и стѣнамъ

затонувшихъ зданій. Подводныя развалины, начинаясь въ 30—40 саженьяхъ отъ берега, идутъ почти на версту въ море и принадлежатъ, по словамъ археолога Брунна, повидимому, древнему милетскому городу Діоскурія, основанному еще за 1300 лѣтъ до Рождества Христова, то-есть болѣе 3000 лѣтъ тому назадъ. Разрушенная во время войны Помпея съ царемъ Митридатомъ Діоскурія была возстановлена въ царствованіе Адріана и получила названіе Севастополя. Съ тѣхъ поръ городъ этотъ славился своею обширною торговлею, которая особенно развилась въ то время, когда онъ подпалъ подъ власть Венеціи и Генуи и сдѣлался важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ всего черноморскаго побережья. Но затѣмъ онъ подпалъ подъ турецкое владычество, получилъ названіе Сухумъ-Каде и сталъ приходить мало-по-малу въ упадокъ. Когда же совершилось самое затопленіе города и совершилось ли оно сразу или постепенно, какъ это, на примѣръ и теперь наблюдается съ развалинами одной церкви, находящейся въ Сочинскомъ округѣ, объ этомъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній, можно только предположить, что это случилось не ранѣе, какъ лѣтъ 200—300 тому назадъ. Честь открытія этихъ развалинъ принадлежитъ кавказскому археологу Чернявскому. Что касается Баку, то подводныя развалины прежняго города начинаются далеко въ морѣ, не ближе, какъ за версту отъ берега, и состоятъ изъ разбросанныхъ тамъ и сямъ четырехъугольныхъ зданій. Большинство изъ нихъ поднимается на аршинъ и болѣе надъ водою. Пространство, занимаемое этими, повидимому, стѣнами башенъ, очень обширно. О томъ, когда этотъ городъ опустился, и даже что это за городъ—ничего неизвѣстно. Интересный вопросъ этотъ ждетъ еще своего изслѣдователя („Воскр. День“. 1899 г. № 29-й).

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Казанской епархіи за 1901 годъ.

П р и х о д ѣ.

I. Къ 1-му января 1901 года въ остаткѣ отъ 1900 года суммъ Эмеритальной кассы состояло:

1) Наличными	2.413 р. 48 в.
2) % бумагами	62.906 р. —
3) Долговыми росписками	115.000 р. ¹⁾
Итого.	180.319 р. 48 в.

II. Въ теченіи 1901 года поступило:

1) Наличными деньгами:	
а) членскихъ взносов	18.023 р. 47 в.
б) пени за просрочку взносов	379 р. 46 в.
в) 2% отчисленія изъ церковныхъ доходовъ съ суммъ 1900 года	2.110 р. 73 в.
г) процентовъ съ капиталовъ кассы	7.774 р. 23 в.

Въ томъ числѣ 1% взноса отъ церквей въ уплату %/о на взятый въ ссуду капиталъ на надстройку 3-го этажа епархіального женскаго училища 936 р. 71 коп.

¹⁾ Изъ 115.000 р. 85.000 р. росписками Казанскаго епархіального свѣчнаго завода и 30.000 р. росписками Совѣта епархіального женскаго училища.

д) пожертвованій отъ безприходныхъ церквей.	3 р. —
е) взято изъ Государственной сберегательной кассы.	606 р. —
ж) случайныхъ доходовъ	15 р. 95 к.
Итого.	28.912 р. 84 к.

2) % бумагами:

а) куплено % бумагъ на номинальную сумму	28,500 р. —
в) въ уплату ссуды отъ Управленія епархіального свѣчнаго завода.	58.000 р. —
Итого.	86.000 р. —

3) Долговыми росписками:

Управленія епархіал. свѣчнаго завода.	20.000 р. —
Итого.	20.000 р. —
Всего.	135.412 р. 84 к.

Итого съ остаточными къ 1-му января 1902 года на приходѣ состояло:

1) наличными	31.326 р. 32 к.
2) % бумагами	149.406 р. —
3) долговыми росписками	135.000 р. —
Всего.	315.732 р. 32 к.

Расходъ.

Въ теченіе 1901 года произведено въ расходъ:

1) **Наличными деньгами:**

а) на возвратъ членскихъ взносовъ	1549 р. 80 к.
б) на выдачу вознагражденія председателю правленія (за дѣлопроизводство), письмоводителю и разсылному.	414 р. —

в) на канцелярскія принадлежности	180 р. 48 к.
г) за хранение % бумагъ	64 р. 30 к.
д) на почтовыя марки	— 84 к.
е) на застраховку билета 2-го внутренн. съ выигрышами займа	6 р. 15 к.
ж) за напечатаніе копій постановленій епархіальн. съѣзда оо. благочинныхъ	5 р. 50 к.
з) на покупку % бумагъ	27.631 р. 21 к.
Итого	29.852 р. 28 к.

2) % бумагами:

Книжка Государст. сберегательной кас- сы обращена въ наличныя деньги	606 р. —
Итого	606 р. —

3) Долговыми росписками:

Списано, за уплатой, долговыхъ роспи- сокъ Управленія епархіальнаго свѣчного завода	58,000 р. —
Итого	58.000 р. —
Всего	88.458 р. 28 к.

О с т а т о к ъ .

Къ 1-му января 1902 года состоитъ въ остаткѣ:

1) наличными	1.474 р. 04 к.
2) % бумагами	148.800 р. —
3) долговыми росписками: Совѣта епар- хіальнаго женскаго училища и Управ- ленія епархіальнаго свѣчного завода	77.000 р. —
Итого	227.274 р. 04 к.

Января 12 дня 1903 года. Ревизионный комитетъ по
проверкѣ дѣйствій Эмеритальной кассы духовенства Казан-
ской епархіи, рассмотрѣвъ настоящій отчетъ и убѣдившись
въ полномъ соответствіи его какъ съ оправдательными до-
кументами, такъ и съ наличностію суммъ, находящихся въ
казнохранилищѣ Правленія Эмеритальной кассы, постано-
вилъ: Отчетъ сей признать составленнымъ правильно.

СПИСОКЪ
ЛИЦЪ, КОИМЪ ВОЗВРАЩЕНЫ ПРАВЛЕНІЕМЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ
ЧЛЕНСКІЕ ВНОСЫ ВЪ 1901-МЪ ГОДУ.

1) вдовѣ псаломщика Матронѣ Введенской 24 р. 75 коп., заштатному псаломщику Василю Пандикову 27 р., заштатному псаломщику Андрею Виноградову 22 р. 50 к., заштатному псаломщику въ санѣ діакона Павлу Альфонсову 13 р. 50 к., 5) священнику Алексію Михайлову 97 р. 50 к., вдовѣ протоіерея Раисѣ Нечаевой 90 р., священнику Николаю Виноградову 30 р., вдовѣ священника Евгеніи Яхонтовой 97 р. 50 к., псаломщику Григорію Носову 9 р., 10) вдовѣ священника Евлаліи Анонимовой 67 р. 50 к., діакону Никитѣ Игнатьеву 54 р., вдовѣ священника Клавдіи Михайловой 67 р. 50 коп., заштатному псаломщику Симеону Аменицкому 9 р., діакону Онисиму Иванову 4 р. 50 к., 15) діакону Іакову Румянцеву 15 р. 75 коп., псаломщику Емельяну Михайлову 22 р. 50 к., заштатному псаломщику Вендеміану Талантову 11 р. 25 к., священнику Іосифу Муромцеву 40 р. 50 коп., и д. псаломщика Александру Жарехину 4 р. 50 коп., 20) заштатному священнику Гавріилу Гремачкину 75 руб., вдовѣ священника Екатеринѣ Смирновой 90 р. заштатному священнику Георгію Арнольдову 90 р., псаломщику въ санѣ діакона Петру Лепоринскому 22 р. 50 к., бывшему псаломщику Николаю Савельеву 29 р. 25 к., дѣтямъ умершаго діакона Разумовскаго 13 р. 50 к., священнику Василю Радаеву 30 р., псаломщику Василю Большакову 27 р. лично почетному гражданину Ивану Соколову 27 р., дѣтямъ умершаго священника Θεодора Романова 97 р. 50 к., 30) протоіерею Виктору Лихачеву за священника Костылева 31 р. 80 к., псаломщику Александру Великанову 4 р. 50 к., вдовѣ священника Софіи Богородицкой 82 р. 50 к., вдовѣ священника Юліи Хрусталевой 58 р. 50 к., заштатному псаломщику Никандру Богатыреву 4 р. 50 к., вдовѣ священника Елисаветѣ Челноковой 105 р. и вдовѣ священника Ольгѣ Степановой 52 р. 50 к., а всего: одна тысяча пять сотъ сорокъ девять рублей восемьдесятъ копѣекъ (1549 р. 80 коп.).

ВѢДОМОСТЬ

О ДЕНЬГАХЪ, ПОСТУПИВШИХЪ ОТЪ ОО. БЛАГОЧИННЫХЪ ВЪ ОКТЯБРѢ, НОЯБРѢ И ДЕКАБРѢ МѢСЯЦАХЪ 1902 ГОДА ВЪ КАЗАНСКІЮ ЕПАРХІАЛЬНУЮ ПОХОРОННУЮ КАССУ.

Въ теченіе октября, ноября и декабря 1901 года въ похоронную кассу духовенства Казанской епархіи поступило отъ оо. благочинныхъ: 1) протоіерея М. Васильевскаго—55 р. 20 коп., священника П. Сперанскаго—32 р. 10 к., священника Пор. Руфимскаго—58 р. 80 к., священника Н. Сердобольскаго 67 р. 50 к., 5) протоіерея С. Ронгинскаго—29 р. 10 к., протоіерея М. Миропольскаго—23 р. 70 к., священника Іоанна Добросмыслова—33 р. 30 к.; протоіерея Іоанна Черкасова 24 р. 10) священника Павла Измайлова—24 р., священника Ник. Матвѣевскаго—29 р. 40 коп., протоіерея П. Паленива 20 р. 10 к., протоіерея Ксен. Преображенскаго 25 р. 80 к., священника Ѳ. Богоносцева—27 р. 60 к., 15) священника М. Мансурова 4 р. 20 к., священника Аѳ. Добросмыслова 37 р. 20 к., протоіерея В. Дмитріева 31 р. 50 к., священника М. Львова 24 р. 60 к., протоіерея Н. Боголюбова 9 р. 90 к., 20) священника В. Бонифатьева 29 р. 40 к., священника М. Кармальскаго 39 р. 90 к. протоіерея В. Лихачева 31 р. 20 к., священника Мих. Орлова 30 р. 30 к., священника П. Давыдова 28 р. 20 к., 25) священника М. Вознесенскаго 18 р., священника Н. Аюнскаго 32 р. 70 к. протоіерея В. Пеньковскаго 42 р. 60 к., священника М. Софроницкаго 48 р., протоіерея І. Барсова 20 р. 10 к., 30) протоіерея М. Леонова—20 р. 25 к., протоіерея П. Руженцова 33 р., священника В. Зефирова 53 р. 70 к., священника Н. Измайлова—33 р., священника А. Сельскаго—31 р. 80 к., 35) священника Вл. Казанскаго—24 р. священника П. Рапидова 46 р. 50 к. и отъ чиновниковъ Казанской дух. консисторіи 2 р. 70 к.; а всего—тысяча сто пятьдесятъ одинъ рубль пятьдесятъ пять копѣекъ (1151 р. 55 копѣекъ).

Письмо въ Редакцію.

М. Г!

Редакція журнала «Пчеловодный Музей», приступая къ печатанію II и III выпуска издаваемого ею «Пчеловоднаго атласа», покорнѣе проситъ Васъ, Милостивый Государь, о содѣйствіи къ возможно широкому распространенію среди отечественныхъ пчеловодовъ свѣдѣній объ этомъ, единственномъ въ своемъ родѣ, изданіи путемъ напечатанія на страницахъ Вашего уважаемаго журнала извѣстія объ открытіи подписки на эти выпуски «Пчел. атласа».

Подписная цѣна II выпуска: для подписавшихся до выхода его изъ печати 4 р. 50 к. съ пересылкою; съ разсрочкою платежа: при подпискѣ 2 руб. По выходѣ его въ свѣтъ, получать съ наложеніемъ платежа на 3 руб. 50 коп.

Подписная цѣна III выпуска для подписавшихся до выхода его въ свѣтъ 4 р. 50 к.;—съ разсрочкою 5 р. 50 к. съ пересылкою.

По выходѣ же выпусковъ въ свѣтъ цѣна на нихъ будетъ значительно повышена.

Подписку адресовать: *Ставрополь-Кавказскій, Георгію Васильевичу Парадѣеву.*

Отъ него же можно получить и I-й выпускъ «Пчеловоднаго атласа», содержащій въ себѣ 50 хромофотограф. таблицъ съ 100 рисунками медон. растений.

Цѣна I выпуска: 10 руб. съ пересылкою.

Редакторъ Г. Парадѣевъ.

КАЗАНЬ

Большая Проломная ул. д. Лисициныхъ
телефонъ № 240.

МАГАЗИНЪ ФАБРИКАНТА

М. Ф. СТЕПАНОВА

ИМѢЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

СУКОТНЫЙ,
ШЕЛКОВЫЙ,
ШЕРСТЯНОЙ и

БУМАЖНЫЙ товаръ

Русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ

Репсъ, шерстяной непромокаемый и прочіе товары.

ФОРМЕННЫЙ ТОВАРЪ ДЛЯ ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ И УЧАЩИХСЯ.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Складъ собственной фабрики, армейскихъ суконъ,
урсовъ и бобрика.

Торговля: въ Казани, Самарѣ и Астрахани. Складъ
фабрики въ Симбирскѣ. Фабрика при с. Языковѣ Симбир-
ской губерніи и уѣзда.

МАГАЗИНЪ МЕБЕЛЬНЫХЪ МАТЕРІЙ,

ковры,

клеенка,

линолеумъ,

мебельная и драпировочная бахрома

и церковная утварь

Торговаго Дома

„Д. И. ЧЕРНОЯРОВЪ ВЪ КАЗАНИ“

переведенъ изъ дома Крупеникова въ существующій
мануфактурный магазинъ въ собственномъ домѣ
на Воскресенской улицѣ.

КАЗАНСКИЙ СКЛАДЪ КРЫМСКИХЪ ВИНОГРАДНЫХЪ ВИНЪ ИМѢНІЯ

ФОРОСЪ

наслѣдниковъ **А. Г. Кузнецова—Ушковыхъ**—

предлагаетъ священнослужителямъ православной церкви

ЦЕРКОВНОЕ ВИНО

высокаго качества, приготовленное изъ винограднаго сока, безъ всякой примѣси постороннихъ красокъ, воды, ягодныхъ соковъ, хлѣбнаго или картофельнаго спирта и какихъ либо вредныхъ веществъ въ родѣ сахарина, салициловой кислоты, борной и т. п.

(Лицу, обнаружившему въ церковномъ форооскомъ винѣ купленномъ въ Казанскомъ складѣ, примѣсъ какого-либо изъ перечисленныхъ веществъ, имѣніе Форосъ уплачиваетъ 1000 р.).

Церковное вино имѣется трехъ сортовъ:

Лит. П цѣной при розничной продажѣ 11 р. 90 к. за ведро.

Лит. А » » » » 17 р. 00 » » »

Лит. С » » » » 21 р. 25 к. » » »

Упаковка и пересылка за счетъ покупателей.

При продажѣ цѣлыми ведрами покупатели пользуются значительной скидкой.

Ради сохраненія качества вина при пересылкѣ, храненіи и потребленіи при богослуженіи, а также въ цѣляхъ предохраненія отъ фальсификаціи, оно розлито въ самомъ Форосѣ въ бутылки емкостью въ $\frac{1}{17}$ ведра, и полубутылки емкостью въ $\frac{1}{34}$ ведра, закупорено пробками съ фороосскимъ штемпелемъ и только въ такой посудѣ всюду разсылается.

Складъ находится въ Казани на Грузинской улицѣ въ домъ профессора Ге.

Имѣніе Форосъ, желая пойти на встрѣчу нуждамъ православной церкви и войти въ прямыя сношенія съ ея представителями, минуя всякихъ посредниковъ, покорнѣйше проситъ священнослужителей и церковныхъ старостъ обращаться съ запросами и заказами, не стѣсняясь величиной послѣднихъ, въ Казанскій складъ фороосскихъ винъ. Всѣ заказы исполняются безъ задержки и на всѣ запросы даются правдивые отвѣты.

Имѣніе Форосъ можетъ также принять заготовку церковнаго вина и на всю епархію по особому соглашенію.

Редакторъ Доконтъ академіи **В. Протопоповъ.**

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, **Епископъ Алексій.**